

УДК 94 (470.5) «18/19»

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-251-282

В. П. Микитюк

«ЩЕДРОДАТЕЛЬНЫЙ» ИВАНОВ*

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка реконструкции биографии екатеринбургского купца 2-й гильдии Михаила Ивановича Иванова, уроженца Симбирской губернии, выходца из непривилегированного крестьянского сословия, более 40 лет занимавшегося на Урале предпринимательством. В статье рассматриваются главные направления предпринимательской деятельности М. И. Иванова — торговля винно-водочными и колониально-бакалейными товарами, производство хлебобулочных изделий, поиск золотосодержащих местностей и разработка золотых приисков в Пермской и Оренбургской губерниях, изучаются различные способы приобретения месторождений золота. В статье анализируется эволюция взглядов М. И. Иванова на предпринимательство, которая привела к отказу от ряда направлений его предпринимательской деятельности. В работе уделяется значительное внимание общественно-церковной деятельности М. И. Иванова, в ней изучаются характер и способы его сотрудничества со светскими и религиозными организациями и учреждениями, в том числе с Екатеринбургской городской думой, попечительским обществом о Доме трудолюбия, Обществом вспомоществования недостаточным учащимся Екатеринбургской мужской гимназии, Екатеринбургским отделом Императорского православного палестинского общества, Обществом взаимного вспомоществования учащим и учившим в церковных школах Екатеринбургской епархии и другими. В статье раскрывается вклад М. И. Иванова в создание в Екатеринбурге Дома трудолюбия, его роль в сооружении ряда храмов в Пермской, Симбирской и Тобольской губерниях, в знаменитой Козельской Введенской Оптиной пустыни. Показывается, как успешный, но сравнительно небогатый предприниматель стал одним из наиболее щедрых благотворителей в истории Екатеринбурга, рассказывается о его проживании в течение нескольких лет в скиту при Оптиной пустыни, раскрывается и оценивается роль М. И. Иванова в организации визита в Екатеринбург выдающегося кронштадтского пастыря протоиерея Иоанна Ильича Сергиева.

Ключевые слова: купец, винно-водочная торговля, золотопромышленность, благотворительность, Дом трудолюбия, Ново-Тихвинский женский монастырь, Церковь, праведный Иоанн Кронштадтский, Оптина пустынь.

* Настоящая статья подготовлена при участии сестер Церковно-исторического кабинета Александра-Невского Ново-Тихвинского женского монастыря г. Екатеринбург.

Цитирование. Микитюк В. П. «Щедродательный» Иванов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 36. С. 251–282. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-251-282

Сведения об авторе. Микитюк Владимир Петрович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра экономической истории Института истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург). *E-mail:* mikitjuk@mail.ru

Поступила в редакцию 18.06.2021

Принята к публикации 20.09.2021

Коммерсант и золотопромышленник

После отмены крепостного права в Екатеринбург приехало немало выходцев из самых разных регионов Российской империи, в том числе из Владимирской, Вятской, Московской, Рязанской и ряда других губерний. В числе многочисленных переселенцев в негласной столице Урала как-то буднично и почти незаметно появился Михаил Иванович Иванов, который войдет в историю города как один из самых щедрых благотворителей.

О первоначальном периоде жизни Михаила Иванова известно немного. Его детские и юношеские годы прошли вдали от Урала: он родился около 1835 г. в селе Киржеманы на р. Нуе Ардатовского уезда Симбирской губернии (ныне — село Киржеманы Атяшевского района Республики Мордовия) в семье удельных крестьян Ивана Андреевича и Матроны Максимовны. Возможности получить образование, хотя бы в пределах начальной школы, ему не представилось. Впрочем, неграмотным юный крестьянин не остался: родители позаботились дать ему скромное домашнее образование, о точном содержании которого остается лишь предполагать. Скорее всего, Иванов с помощью какого-нибудь грамотного односельчанина научился писать, считать и читать. Как правило, именно эти немудренные, но очень полезные навыки подразумевались под домашним образованием. В крестьянском сословии Михаил Иванов пребывал не менее 30 лет. Вероятнее всего, в родных Киржеманах он занимался крестьянским трудом, хотя нельзя исключать и того, что его отец имел какое-нибудь отношение к торговле или отхожим промыслам.

Причины, побудившие удельного крестьянина М. И. Иванова покинуть родину и отправиться за лучшей долей в далекие края, неизвестны. Нет данных и о том, сразу же Иванов поселился в Екатеринбурге, или его путь на Урал был долгим и не совсем прямым. Повторимся, сведений об этом пока не выявлено. Однако точно выяснено, что почти сразу после отмены крепостного права удельный крестьянин Михаил Иванов объявился в столице Урала и смог устроиться приказчиком к екатеринбургской купчихе Фекле Михеевне Харитоновой.

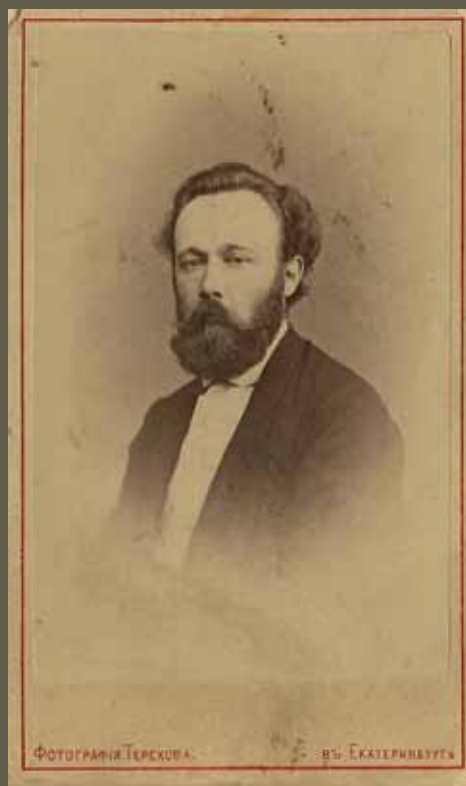
¹ Архивная справка Государственного архива Ульяновской области № 04-14/762 от 26.07.2020.

Портрет М. И. Иванова (?). Мастерские Ново-Тихвинского женского монастыря. 1897 г.
Из фондов СОКМ им. О. Е. Клера

М. И. Иванов (?)
Фотограф И. А. Терехов. 1870-е гг.
Частная коллекция

М. И. Иванов (?)
Фотограф Н. А. Терехов.
Конец 1870-х — начало 1880-х гг.
Частная коллекция

Эта дама, судя по всему, была незаурядной женщиной. Несмотря на то, что ее муж купец 2-й гильдии Андрей Яковлевич Харитонов, был жив и дееспособен, Фекла Михеевна самостоятельно занималась предпринимательской деятельностью, причем не без успеха. В Екатеринбурге она была известна и как содержательница ренского погребца, и как владелица рыбной лавки. Позднее к этим торговым заведениям добавились золотые прииски и завод по производству восковых свеч. Документально подтверждено, что в 1863 г. Михаил Иванов был приказчиком Харитоновой, и скорее всего, трудился в ее ренском погребе, получив таким образом возможность присмотреться к этому виду предпринимательской деятельности, оценить его перспективы, изучить вкусы и привычки потребителей, завязать полезные связи в коммерческих кругах.

Ближе к концу 1860-х гг. Михаил Иванов ощутил потребность самому заняться и коммерцией, и производством. В 1868 г. он получил разрешение городских властей на открытие крендельного заведения, которое и реализовал на практике. Это небольшое предприятие действовало по меньшей мере до конца 1880-х гг., правда, называлось оно уже булочной. В 1869 г. в жизни Михаила Ивановича случились еще два важных события. Во-первых, он превратился во владельца ренского погребца, а во-вторых, поменял сословную принадлежность, став екатеринбургским купцом 2-й гильдии. Последнее случилось 1 декабря 1869 г.² Столь бурный и успешный предпринимательский старт заставляет сделать предположение, что в приказчиках М. И. Иванов пробыл достаточно длительное время. Иначе сложно объяснить наличие у него стартового капитала.

В 1860-е гг. немало изменений произошло и в личной жизни Михаила Иванова. В 1863 г. он женился, причем для него это был второй брак (о первой его супруге пока не выявлено никаких сведений). Второй женой удельного крестьянина и скромного приказчика стала Надежда Кирилловна, дочь умершего губернского секретаря Екатеринбургского горного правления Кирилла Толсто-Кулакова (фамилия отца в документе написана неразборчиво). Бракосочетание состоялось 13 января³. 25 февраля 1865 г. у М. И. и Н. К. Ивановых родился первенец сын Василий. О связи Надежды Кирилловны с екатеринбургским чиновничьим миром красноречиво говорят фамилии восприемников новорожденного — ими были коллежский секретарь Илья Федотович Лопатин и вдова урядника Елизавета Кирилловна Усольцева. Родительское счастье, по-видимому, было недолгим: Василий Иванов скончался в младенчестве. 14 марта 1869 г. у четы Ивановых появился еще один младенец — сын Алексей. О рождении у Ивановых других детей данных нет.

Торгово-промышленные дела Михаила Иванова развивались вполне стабильно, хотя и без особых взлетов. Его торгово-промышленные заведения в Ека-

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 22.

³ ГАСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1908. Л. 55–55 об.

теринбурге уютно расположились по адресу: Главный проспект, 39/19-20. Усадьба, записанная на имя Надежды Кирилловны, состояла из каменного двухэтажного дома, служб и бани⁴. На ее территории находились булочная, ренсковый погреб и колониально-бакалейный магазин, дата открытия которого неизвестна. Несмотря на то, что усадьба была собственностью Надежды Кирилловны, для современников она была владением Михаила Ивановича. Об этом свидетельствуют газетные объявления: «Продаются городские сани, малодержанные, орехового дерева, с медвежьей полостью и хомуты. Главный пр., д. Иванова»⁵.

Стоит отметить, что подобное совмещение (ренсковый погреб и колониально-бакалейный магазин) было вполне типичным и, с коммерческой точки зрения, крайне рациональным. Ренсковые погреба, во-первых, не имели права на реализацию съестных товаров, а во-вторых, торговали определенного сорта вино-водочной продукцией, продавая ее исключительно навывнос. Посетителям, купившим виноградные вина и шампанское, хотелось приобрести что-нибудь съестное, и очень многие коммерсанты, содержавшие ренсковые погреба, откликнулись на эти потребности открытием колониально-бакалейных заведений, расположенных в непосредственной близости от ренсковых погребов. Довольно часто они находились в одном здании и потребителями рассматривались как одно торговое заведение. Коммерсанты против подобного взгляда не возражали.

Об ассортименте бакалейного магазина и ренского погреба судить сложно, так как часть их функционирования пришлось на такой период екатеринбургской истории, который можно смело назвать «догазетным». С появлением екатеринбургской прессы (1879 г.) Михаил Иванович далеко не сразу стал поклонником размещения рекламы в средствах массовой информации, но со временем изменил свое отношение к этому делу. Периодически в местных газетах стали попадаться такие объявления: «В магазине Мих. Иван. Иванова с 1-го числа сентября будет производиться продажа вин фирмы бр. Елисеевых по уменьшенным ценам, от 10 до 50 коп. на бутылку. В скором времени получатся разные бордоские вина фирмы бр. Фор»⁶. Много позднее появилось другое объявление: «В магазине М. И. Иванова получено русское шампанское “Универсаль” (‘Mousstux naturel’) полусухое, по качеству своему не уступает лучшим заграничным маркам. Цена 2 руб. 60 коп. за бутылку»⁷.

Два газетных объявления четко свидетельствуют: Михаил Иванович Иванов предлагал своим потребителям разнообразную и изысканную продукцию. Чтобы обеспечить свои торговые заведения подобными товарами, Иванов за-

⁴ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных цен по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. С. 224.

⁵ Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1886. № 47. С. 789.

⁶ Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1881. № 35. С. 469.

⁷ Рекламное объявление // Деловой корреспондент. 1895. 5 января.

вязал тесные связи с известнейшими российскими и иностранными поставщиками. Торговый дом «Братья Елисеевы» пользовался всероссийской известностью: он мог поставлять Иванову как разнообразные вина, так и колониальные и бакалейные товары. Наличие в любом торговом заведении елисеевских товаров, отличавшихся хорошим качеством, мгновенно привлекало повышенное внимание потребителей. Елисеевы были поставщиками товаров не только российского производства, они имели обширные связи в Европе, благодаря чему могли доставлять различные заграничные изделия в любую точку Российской империи. Михаил Иванович, однако, этим не удовлетворился и завязал непосредственные отношения и с иностранными поставщиками, прежде всего с французской фирмой, принадлежавшей братьям Фор. Французы по заказу Иванова стали отправлять в Екатеринбург всевозможные бордоские вина, пользовавшиеся у гурманов огромной популярностью.

Среди поставщиков Иванова была также Санкт-Петербургская химическая лаборатория, отправлявшая в Екатеринбург разнообразную парфюмерную продукцию, в том числе «помады высшего качества», «укрепительные воды для волос», средства для мытья головы, и, разумеется, духи, среди которых были и такие изыски, как «Незаменимый букет» (Bouquet sans pareil), «Букет гвоздь» (Bouquet Clou), духи, составленные С.-Петербургской химической лабораторией по случаю Парижской выставки, отличающиеся особенно приятным и долго сохраняющимся запахом⁸. Название фирмы-поставщика, Санкт-Петербургская химическая лаборатория, никого не вводило в заблуждение: россияне знали, что под скромным названием прячется крупнейшая химическая компания Российской империи, обладающая солидными производственными мощностями.

Стремясь к увеличению объемов продаж в колониально-бакалейном магазине и ренсковом погребе, Михаил Иванович в то же время не форсировал события, считаясь с тем, что конкуренция на екатеринбургском рынке в области бакалейной и винно-водочной торговли была достаточно высока. Понимая, что риск разорения из-за сильной конкуренции весьма велик, он действовал очень осмотрительно, делая ставку не столько на количество, сколько на качество продаваемой продукции. В этом отношении продукция Елисеевых и братьев Фор были отличным свидетельством, что в заведениях Михаила Иванова имелись высококачественные товары. Показателем осторожности Иванова может служить факт, что его заведения обслуживались всего 4 приказчиками. К концу 1880-х гг. коллектив служащих составляли приказчик 1-го класса, екатеринбургский мещанин Александр Николаевич Носов, приказчики 2-го класса, екатеринбургские мещане Константин Васильевич Тагильцев, Александр Иванович Игнатьев, Александр Дмитриевич Сухарев⁹. Стоит упомянуть, что

⁸ Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1890. № 6. С. 130.

⁹ Город Екатеринбург. С. 587.

осторожность М. И. Иванова в ведении торговли винно-водочными изделиями была вызвана не только боязнью разорения, но и его духовными поисками. Об этом будет сказано несколько позже.

Подобно многим предпринимателям Михаил Иванович искал возможности не только для расширения дела, но и для его упрочения. Делалось это, как правило, за счет новых предпринимательских начинаний. В частности, многие уральские коммерсанты и заводчики не избежали увлечения золотодобычей. Михаил Иванов не стал исключением: он тоже взялся за поиск месторождений золота и их разработку. 22 января 1875 г. он получил дозволительное свидетельство «на поиски и разработку золотых россыпей на землях Оренбургского казачьего войска, башкирских и казенных, в губерниях, к Уральской горной области принадлежащих». В тот же день аналогичный документ был выдан Надежде Кирилловне Ивановой¹⁰. Получение дозволительных свидетельств обоими супругами не выглядело поступком из ряда вон выходящим. Золотопромышленность была одним из самых рискованных занятий, и риск разорения здесь был чрезвычайно велик, поэтому золотопромышленники страховались всевозможными способами. Одни предприниматели шли на создание золотопромышленных компаний, причем один золотопромышленник мог состоять компаньоном сразу в нескольких фирмах. Был и иной способ подстраховки: дозволительное свидетельство получал не только глава семьи, но и его супруга, а порой и другие члены семьи. Чета Ивановых пошла именно таким путем.

Дореволюционная пресса достаточно подробно освещала деятельность уральских золотопромышленников, благодаря чему Ивановы стали часто упоминаться в средствах массовой информации. Немало таких упоминаний выпадает на 1880-е гг. Весной 1884 г. главный начальник Уральских горных заводов оповестил золотопромышленников, что екатеринбургский купец 2-й гильдии Михаил Иванов заявил Екатеринбургскому уездному полицейскому управлению золотосодержащую местность «(без означения названия дачи), по ключу, впадающему справа в р. Исеть, выше села Маминского, от грани Троицкого прииска купчихи Ивановой в 17 саж.»¹¹. Летом того же года М. И. Иванов заявил золотосодержащую местность Кунгурскому уездному полицейскому управлению «в Серебрянской даче по логу, впадающему справа в речку Малую Ашку, выходящую из Клыктанского кряжа, от дороги от реки Клыктана к речке Мисерке в 10 саженьях»¹².

Многие золотопромышленники, в том числе те, для кого золотопромышленность была побочным занятием, вели поиск золота и разработку приисков через так называемых доверенных, то есть служащих, получивших соответствующую доверенность. Некоторые предприниматели предпочитали сами возглавлять по-

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 31. Д. 4045. Л. 69.

¹¹ Объявление // Пермские губернские ведомости (далее — ПГВ). 1884. № 76. С. 372.

¹² Объявление // ПГВ. 1884. № 96. С. 458.

исковые партии и руководить добычей золота, третьи и доверенных нанимали, и личным участием в деле не брезговали. Михаил Иванович попробовал разные варианты. Известны случаи, когда он лично возглавлял поисковые партии. Например, в 1884 г. Михаил Иванович во главе партии из трех человек отправился на поиски золотосодержащих местностей в Екатеринбургский и Кунгурский уезды Пермской губернии¹³. Поиски и разработку золота Ивановы вели не только в Пермской, но и, в меньших масштабах, в Оренбургской губернии.

Не отставала от мужа и супруга Надежда Кирилловна. 15 мая 1884 г. она заявила золотосодержащую местность, находящуюся в Березовской казенной даче, «от д. Боярской в 15 верстах, по логам, впадающим с обеих сторон в речку Каменку, приток Пышмы, и по Мазенку ключу»¹⁴. 9 августа 1886 г. Н. К. Иванова сделала заявку Кунгурскому уездному полицейскому управлению на местность, находящуюся в даче Серебрянского казенного металлургического завода, «по речке Серебрянке, за левой широтою приисков Казанского, Иванова и Петровского Переяславцевой», а 26 сентября того же года она заявила золотосодержащую местность в даче Баранчинского металлургического предприятия «по левому увалу речки Болтуна, за широтою Александровского прииска Азбелевой»¹⁵.

Подобных объявлений о заявке приисков, поданных М. И. и Н. К. Ивановыми, было немало. Стоит оговориться, что от заявки золотосодержащей местности до ее разработки — «дистанция огромного размера». Немало времени уходило на оформление необходимых документов, на землеотвод и прочие процедуры. Порой, пока формальности улаживались, золотопромышленники теряли интерес к разработке какого-то золотого прииска, и по истечении определенного времени эти, как тогда выражались, тунележащие местности, зачислялись в казну. Встречалось подобное и в практике Ивановых. Так, 30 июля 1880 г. чета Ивановых заявила две золотосодержащих местности по системе реки Исети в Каменной казенной даче Екатеринбургского округа. 30 апреля 1882 г. местности были отведены М. И. и Н. К. Ивановым, но супруги, по неизвестным причинам, так и не приступили к их разработке. Результат был предсказуемым: 31 декабря 1884 г. обе местности были зачислены в казну¹⁶.

Какое-то время спустя эти местности вновь пускались в продажу, которая осуществлялась в Уральском горном управлении. Списки продаваемых приисков публиковались в печати, и золотопромышленникам оставалось сделать немного: написать на бумаге название прииска, который они желали купить, указать предлагаемую за него цену, и затем отправить письмо в Уральское горное управление. Горные чиновники вскрывали полученную корреспонденцию,

¹³ ГАСО. Ф. 43. Оп. 4. Д. 319. Л. 331.

¹⁴ Объявление // ПГВ. 1884. № 76. С. 372.

¹⁵ Объявление // ПГВ. 1887. № 3. С. 10.

¹⁶ Ведомость золотым приискам, зачисленным в казну // ПГВ. 1885. № 48. С. 289.

сортировали ее и сравнивали цены, а затем на специальном мероприятии оглашали имена победителей и неудачников. Михаил Иванович изредка прибегал к подобному способу покупки приисков. Так, 11 февраля 1893 г. он за 115 руб. приобрел Николае-Святительский прииск¹⁷. 13 февраля 1896 г. таким же mannerом за 275 руб. был приобретен Успенский прииск¹⁸. Торги не всегда приносили Иванову положительные результаты. В феврале 1899 г. он назначил за Казанско-Богородицкий прииск, находящийся в Пермской губернии, 247 руб., однако проиграл, так как его соперник екатеринбургский купец И. П. Богомолов дал за прииск 1 301 руб. Отыгрался Михаил Иванович на торгах за два прииска, расположенных в Оренбургской губернии. За Мариинский и Иоанно-Предтеченский прииски некоей Е. В. Войцеховской было предложено по 10 руб., Иванов же назначил цену в 72 и 73 руб., благодаря чему и выиграл¹⁹.

Михаил Иванович и Надежда Кирилловна не один десяток лет занимались добычей золота. За этот период времени в их руках перебивало немало приисков. Одни они разрабатывали самостоятельно, другие сдавали в аренду, а третьи арендовали сами, если того требовала конкретная ситуация. Уровень добычи золота на их приисках никогда не был баснословным, но в то же время он приносил Ивановым вполне приличные дивиденды. Порой добыча золота преподносила весьма приятные сюрпризы. Об одном из них уральцам сообщили расторопные газетчики: «В 1887 году, 7 августа, в Серебрянской казенной даче Гороблагодатского округа, на р. Даленовке, впадающей в р. Серебряную, на Харитано-Компанейском прииске М. И. Иванова на глубине около 6 аршин был найден алмаз весом 2 ½ доли, совершенно прозрачный с сильным блеском и слабо-зеленоватого оттенка. Наружная форма кристалла сильно выпуклая, тетраэдрическая, почти чечевицеобразная. Прииск этот находится в 40 верстах от прииска Расторгуева и в 70 от Крестовоздвиженских промыслов»²⁰.

С возрастом Михаилу Ивановичу все сложнее становилось управляться со своим беспокойным хозяйством, что заставило принять некоторые меры. К руководству приисками Иванов в 1890-х гг. привлек своего единственного сына Алексея Михайловича (14.03.1869–1920-е). Алексей Иванов, получив среднее образование в Екатеринбургском Алексеевском реальном училище, которое окончил в 1887 г., поступил затем в Санкт-Петербургский горный институт, из которого был выпущен в 1892 г. 14 июня того же года он был командирован на отцовские золотые прииски для технических занятий. Со временем на его плечи легла часть управленческих функций, а также других забот, не связанных напрямую с производством работ по добыче золота.

¹⁷ Торги на золотые прииски // ПГВ. 1893. № 19. С. 79.

¹⁸ Торги на золотые прииски // ПГВ. 1896. № 16. С. 4.

¹⁹ Торги на золотые прииски // Уральское горное обозрение. 1899. Прил. к № 8. С. 3, 6.

²⁰ Д. Л. О нахождении алмазов на Урале // Екатеринбургская неделя. 1891. № 8. С. 165.

Михаил Иванович был одним из немногих уральских золотопромышленников, проявивших заботу о рабочих и их семьях. Осенью 1896 г. он открыл на Троицком прииске, находившемся в Верхотурском уезде по системе р. Салды, школу для детей рабочих. Первое время она не имела собственного помещения, что осложняло учебный процесс, но к январю 1897 г. это неудобство было устранено за счет сооружения особого здания. Его освящение состоялось 4 января, в тот же день «вечером в новом здании школы была зажжена елка для приисковых детей, причем школьники получили подарки: книги и новые платица, и блузы»²¹. Здание школы было настолько солидным, что возможность учиться получили все дети рабочих Троицкого прииска. Непосредственное руководство сооружением здания и устройством школы осуществлял А. М. Иванов.

Вскоре отец и сын на месте простой школы создали церковь-школу. В восточной части учебного здания был сооружен иконостас и освящен престол. О результатах этого преобразования имеется следующее свидетельство: «Теперь каждый праздник на прииске, отстоящем на 18 верст самой неудобной дороги от приходского храма, совершаются всенощные и литургии к немалому утешению населения прииска, а дети получают религиозно-нравственное образование в школе. Все необходимое для школы приобретено на средства владельца прииска. На его же счет содержится и учительница школы, получающая в год вознаграждения 240 руб. при готовой квартире, отоплении, освещении и столе. Ныне выстроен для учительницы домик с двумя комнатами и кухней»²². А. М. Иванов стал попечителем школы-церкви и постоянно заботился о ее нуждах. В частности, он организовал в школе чтения для приисковых рабочих, а позднее начал хлопотать об открытии библиотеки.

Привлечение сына к участию в семейном бизнесе не решало всех проблем, поэтому Михаил Иванович в 1890-е гг. взялся за основательный пересмотр главных направлений своей предпринимательской деятельности. Отчасти это было вызвано невысокой прибыльностью некоторых его заведений, а отчасти стало результатом серьезных духовных поисков. Либо в конце 1880-х гг., либо в начале 1890-х гг. было закрыто булочко-крендельное заведение Иванова. Оно исчезло так незаметно, что остается лишь предположить, что его закрытие было вызвано снижением прибыльности. Иначе обстояло дело с ренковским погребом и колониально-бакалейным магазином. Торговля винно-водочными изделиями с годами все сильнее начинала тяготить Михаила Ивановича. Он прекрасно знал, что отношение к ней со стороны общества, по меньшей мере, неоднозначное, а многими воспринимается как дело небогоугодное. Судя по

²¹ Освящение школы // Урал. 1897. 12 января.

²² Холмогоров А., свящ. Из жизни церковных школ // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). 1899. № 8 (отд. неоф.). С. 216.

всему, М. И. Иванов, которого без всякой иронии можно было назвать глубоко и истинно верующим человеком, и сам постепенно склонялся к подобной точке зрения. В конце концов он решил данную проблему, причем самым радикальным способом. В 1897 г. Михаил Иванович объявил, что он «имеет честь известить гг. потребителей, что по случаю ликвидации своих торговых дел назначает продажу всех товаров: вин и колониальных товаров с 12 сего сентября, по столичным прејскурантам, торговцам же и оптовым покупателям будет скидка по соглашению»²³. Сложно сказать, насколько этот шаг оказался эффективным. После введения в 1895 г. казенной продажи питей (винной монополии) винно-водочная торговля переживала далеко не лучшие времена, и поэтому рассчитывать на скорую продажу было трудно. Тем не менее, продажа состоялась, но ее условия остаются неизвестными.

В роли покупателей выступило вновь созданное товарищество на вере «А. Носов, К. Тагильцев и К^о». Учредителями этой фирмы являлись многолетние приказчики М. И. Иванова А. Н. Носов и К. В. Тагильцев. Их компаньоном стал екатеринбургский купец М. О. Назаров, специализировавшийся на содержании буфетов. Учредители фирмы создали основной капитал. Михаил Назаров внес в него 10 тыс. руб. наличными, взносы бывших приказчиков были одинаковыми: Тагильцев и Носов внесли по 1 934 руб. 84 коп. наличными и по 18 565 руб. 14 коп. товарами. Всего основной капитал фирмы составил 51 тыс. руб.²⁴

Скорее всего деньги на покупку товаров у Носова и Тагильцева появились благодаря их занятию золотопромышленностью. Еще будучи служащими, они по примеру своего патрона стали вкладывать средства в поиск и разработку месторождений золота. А. Н. Носов дозволительное свидетельство на занятие золотопромышленностью получил еще в 1887 г.²⁵ В том же году он заявил золотосодержащую местность в даче Серебрянского завода, входившего в состав Гороблагодатского округа²⁶. В последующем подобных заявок было еще несколько. В 1890-е гг. ряды уральских золотопромышленников пополнил и другой приказчик Иванова — К. В. Тагильцев, заявивший золотосодержащие местности по системе реки Салды²⁷.

Приобретению большой партии товаров способствовала и скидка, предложенная М. И. Ивановым. Вполне возможно, что Михаил Иванович в ходе переговоров сделал дополнительные уступки, так как с А. Н. Носовым его связывали давние хорошие, можно даже сказать дружеские, отношения. Михаил Иванов в 1883 г. принял участие в свадьбе Александра Носова, выступив в роли поручите-

²³ Объявление // Урал. 1897. 24 сентября.

²⁴ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 88 об. – 89.

²⁵ Объявление // ПГВ. 1887. № 3. С. 10.

²⁶ Объявление // ПГВ. 1888. № 13. С. 49.

²⁷ Объявление // ПГВ. 1893. № 21. С. 85.

ля со стороны невесты, дочери титулярного советника Ильи Федотовича Лопатина Елизаветы. У четы Носовых родилось немало детей, причем их восприемником от святой купели не менее четырех раз был Алексей Михайлович Иванов²⁸.

Так или иначе, но ренсковый погреб и винно-колониальный магазин стали полной собственностью товарищества «А. Носов, К. Тагильцев и К^о», причем оба названных торговых заведения остались в тех же помещениях, которые занимали и ранее, то есть в доме Иванова на Главном проспекте, № 39/19-20. После продажи торговых заведений Михаил Иванович сосредоточился на поиске и разработке золотых месторождений и занимался этим почти до самой своей кончины. Остается неизвестной судьба приисков, принадлежащих Надежде Кирилловне Ивановой, скончавшейся 24 декабря 1895 г. и погребенной 27 декабря после отпевания в Максимилиановской церкви на кладбище Ново-Тихвинского женского монастыря. Скорее всего, ее золотые прииски были либо проданы, либо стали собственностью М. И. и А. М. Ивановых. Несколько позже, в 1906 г. основную массу приисков М. И. Иванова унаследовал его сын Алексей Михайлович.

М. И. Иванов, занимаясь торгово-промышленными делами, не добился выдающихся успехов и не вошел в состав предпринимательской элиты Урала. В то же время выходец из непривилегированных слоев российского общества, практически не имевший стартового капитала, сумел не просто начать свое дело, а успешно продолжал его в течение почти 40 лет. За это время он внес посильный вклад в развитие торговой сферы Екатеринбурга и разработку уральских недр. Кроме того, он оставил весьма заметный след и в области общественно-церковной деятельности.

На общественно-церковном поприще

Для многих предпринимателей второй половины XIX — начала XX в. характерна высокая общественная активность, нашедшая отражение в их участии в работе органов местного самоуправления, в деятельности различных общественных организаций, в том числе благотворительных. Михаил Иванович Иванов был достаточно заметной фигурой на общественном поприще, но его деятельность в этом направлении имела свою специфику. Она, в частности, нашла выражение в его отношении к деятельности в органах городского самоуправления. Для участия в работе Городской думы Михаил Иванович имел нужный имущественный ценз и в 1872 г. он принял участие в избирательной компании. Будучи избран городским гласным, он оставался им по 1876 г.²⁹ Это был интереснейший период в истории органов самоуправления г. Екатеринбурга, так как городская дума действовала на основании нового и прогрессив-

²⁸ ГАСО. Ф. 6. Оп. 9. Д. 816. Л. 14; Д. 822. Л. 33; Д. 835. Л. 55; Д. 897. Л. 28.

²⁹ Город Екатеринбург. С. 834.

ного Городового положения. Полномочия и возможности органов самоуправления были существенно расширены, что привлекло в городские думы многих предпринимателей.

Михаил Иванович, став гласным, повел себя довольно пассивно. В протоколах заседаний городской думы за 1872–1876 гг. почти невозможно отыскать свидетельства его выступлений во время думских дебатов. Нелегко отыскать следы его участия в разных думских комиссиях. Известно, что в 1872–1876 гг. он числился кандидатом в члены Екатеринбургского городского полицейского управления (выборная должность), а также был избран в состав комиссии, которой была поручена разработка принципов обложения арендной платой торговых помещений, принадлежащих городу. По сравнению с другими гласными общественная нагрузка М. И. Иванова была более чем скромной. Сложно сказать, чем такое поведение было вызвано. Возможно, это было связано с низким образовательным уровнем Михаила Ивановича, ставшим причиной его молчаливости на заседаниях думы. Впрочем, подобное было характерно для многих купцов из числа бывших крестьян. Неслучайно современники полагали, что гласные делятся на разные группы, среди которых встречались и такие, как «гласные говоруны, гласные молчаливые»³⁰. Так или иначе, но в дальнейшем Михаил Иванович больше не избирался в состав Екатеринбургской городской думы.

Скорее всего, это стало результатом ясного осознания Ивановым, что деятельность городского гласного не для него. В то же время нельзя не отметить такого обстоятельства — общественной деятельности Михаил Иванович не чурался и ее не сторонился. Он охотно сотрудничал как со светскими организациями и учреждениями, так и с религиозными. В частности, Иванов одним из первых среди екатеринбургских купцов вступил в ряды действительных членов созданного в 1881 г. Общества вспомоществования недостаточным ученикам мужской гимназии. Будучи сотрудником этой организации, он на первых порах в основном ограничивался уплатой членских взносов, но были и исключения: в 1894 г. он пожертвовал на нужды небогатых гимназистов 300 руб., за что был удостоен благодарности попечителя Оренбургского учебного округа. К концу XIX в. Иванов был избран в члены правления этого общества вспомоществования. Вышеупомянутое общество не было единственной светской организацией, в рядах которой состоял М. И. Иванов. В разные годы он был членом еще нескольких самостоятельных организаций. В 1881 г. он был избран действительным членом Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ). Много позже в качестве почетного члена Иванов вступил в Общество взаимного вспоможения приказчиков в г. Екатеринбург.

Сотрудничая со светскими самостоятельными организациями, Михаил Иванович придерживался простого правила, которому следовали многие предпри-

³⁰ Земство, города и заводы // Екатеринбургская неделя. 1879. № 12. С. 139.

ниматели. Вступив в ряды различных самодеятельных организаций, Иванов не стремился к активному участию в их непосредственной деятельности, а преимущественно ограничивался уплатой членских взносов и отдельными случаями оказания материальной помощи. Повторимся, такое поведение для российских предпринимателей можно назвать типичным. Некоторых предпринимателей на вступление в ряды сразу нескольких самодеятельных обществ толкало честолюбие, другие же видели в этом разновидность благотворительной деятельности, так как их членские взносы помогали общественным организациям вести повседневную работу. Думается, что Михаил Иванович, вступая в ряды самодеятельных обществ, был далек от честолюбивых помыслов.

Будучи в одних организациях сравнительно пассивным, в деятельности других М. И. Иванов был весьма и весьма энергичен и очень успешен. Его наибольшим вниманием пользовалось Екатеринбургское попечительство о ДOME трудолюбия. Создание подобных организаций и учреждение домов трудолюбия на рубеже XIX–XX вв. происходило почти на всей территории Российской империи. И общества, и Дома трудолюбия главным образом стремились к трудоустройству людей, потерявших работу. 1 сентября 1895 г. был опубликован указ, инициировавший создание попечительств о домах трудолюбия и рабочих домах. Екатеринбургцы подключились к процессу учреждения общества и открытию Дома трудолюбия во второй половине 1890-х гг. В январе 1896 г. Екатеринбургская городская дума приняла решение о необходимости открытия Дома трудолюбия, затем ею была избрана комиссия, занявшаяся разработкой программных документов.

После завершения этапа подготовительной работы состоялось общее собрание учредителей попечительства, имевшее место 27 апреля 1897 г. В этот день было избрано правление попечительства, в том числе на должность казначея был выбран Михаил Иванов³¹. Первое время новое попечительство (порой оно именовалось попечительским обществом о ДOME трудолюбия) действовало энергично, причем его успехам в значительной степени способствовал Михаил Иванов, пожертвовавший усадебное место на Водочной улице (ныне ул. Мамина-Сибиряка) с имеющимся на нем домом № 41 (здание не сохранилось)³². За этот дар Иванова избрали в почетные члены попечительского общества о ДOME трудолюбия³³.

19 июня 1897 г. Дом трудолюбия был открыт. Несколько месяцев спустя, 16 ноября, при ДOME трудолюбия был создан ночлежный приют, в 1898 г. была открыта школа. Из этих примеров видно, что попечительство стремилось к осуществлению сразу нескольких целей: трудоустройству безработных,

³¹ Объявление // Деловой корреспондент. 1897. 1 мая.

³² ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 239. Л. 32 об.

³³ Отчет правления попечительского общества о доме трудолюбия в г. Екатеринбурге за 1899 год. Екатеринбург, 1900. С. 16.

предоставлению ночлега бездомным и обучению грамоте. Со временем при Доме трудолюбия было открыто несколько мастерских, в том числе швейная, столярная и картонажная, благодаря чему некоторое количество безработных получило работу. Нашло попечительство о Доме трудолюбия и еще одну форму помощи обездоленным. В городе было немало людей, неспособных прокормиться. Ситуацию усугубляло то, что с каждым неурожаем в Екатеринбург направлялось немало крестьян из соседних уездов Пермской губернии. Многие из этих несчастных также не имели возможности прокормиться самостоятельно. Попечительство о Доме трудолюбия уже в конце XIX в. поспешило открыть бесплатную столовую, которая приглашала на обеды всех нуждающихся. Финансировал деятельность столовой в основном М. И. Иванов, ежегодно выделявший на нее 1 000 руб. Благодаря его пожертвованиям множество людей могло поесть хотя бы раз в день. Ежегодно в бесплатной столовой обедало более полутора десятков тысяч человек. Например, в 1903 г. ее услугами воспользовалось 17 556 человек (3 462 мужчины, 2 332 женщины и 11 762 ребенка)³⁴.

Подобно многим предпринимателям Михаил Иванович сотрудничал и со светскими самодеятельными обществами, и с религиозными организациями и учреждениями. Уже в конце 1870-х гг. он принял предложение стать старостой церкви Екатеринбургского духовного училища. Церкви нередко требовалась вполне конкретная помощь, и Михаил Иванович весьма эффективно справлялся с возникающими проблемами. Его деятельность на посту церковного старосты не раз была отмечена разными наградами. 3 марта 1882 г. он был удостоен благословения Святейшего Синода «с выдачей установленной грамоты»³⁵. В 1886 г. Михаил Иванович получил свою первую медаль. На страницах «Екатеринбургских епархиальных ведомостей», только начавших издаваться, появилась краткая информация: «За заслуги по духовному ведомству награжден золотой медалью на Станиславской ленте для ношения на шее церковный староста училищной Богородицкой церкви г. Екатеринбурга, 2-й гильдии купец Михаил Иванов»³⁶. Работа Иванова на посту старосты духовного училища нашла выражение в конкретных делах и запомнилась современникам: «Храм сей (при духовном училище. — В. М.) в течение 40 лет существования подвергался обновлению и благоукрашению на средства церковных старост К. Я. Гребенькова, М. И. Иванова и В. И. Кудряшова»³⁷.

15 марта 1897 г. Михаил Иванов занял пост старосты Магдалинской церкви Екатеринбургской женской гимназии. Еще до своего избрания на этот пост он

³⁴ Отчет по дому трудолюбия // Урал. 1904. 23 мая.

³⁵ Епархиальные известия // Пермские епархиальные ведомости (далее — ПЕВ). 1882. № 23 (отд. оф.). С. 342.

³⁶ Высочайшие награды // ЕЕВ. 1886. № 1–2 (отд. оф.). С. 10.

³⁷ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 19.

периодически оказывал материальную помощь этой церкви. Так, в 1891 г. им было пожертвовано на ее нужды 200 руб. Став старостой и «вникая в нужды гимназической церкви, М. И. принял на свой счет снабжение ее свечами, вином и елеем с тем, чтоб из свечного сбора выплачивалась часть жалования дьякону, и сверх того соорудил новые одежды на престол из серебряной парчи, всего на сумму до 300 руб.»³⁸. В 1898 г. Михаил Иванович выделил 800 руб., пошедших на ремонт церкви, выразившийся в исправлении недостатков внутренних стен и пола³⁹. Известны и другие случаи оказания М. И. Ивановым материальной помощи разным учреждениям. В частности, он несколько лет выделял по 500 руб., шедших на содержание церковно-приходской школы при Архиерейском доме⁴⁰.

Когда в Екатеринбургской епархии начали возникать общественно-религиозные организации, Михаил Иванович принял в их деятельности посильное участие, носившее дифференцированный характер. Иными словами, вступив в одни организации, он ограничивался уплатой членских взносов, в деятельности же других принимал и личное участие. Стоит подчеркнуть, что Михаил Иванович отнюдь не спешил становиться членом вновь возникших обществ. Так, в 1886 г. были созданы православное Миссионерское общество и православное церковное Братство святого праведного Симеона Верхотурского, чудотворца. В первое Иванов вступил в 1897 г., причем оказался среди действительных членов, обязавшихся ежегодно платить взнос не менее 3 руб. Первый взнос Михаила Ивановича был равен 5 руб.⁴¹ В православное церковное Братство святого праведного Симеона Верхотурского, чудотворца Иванов вступил не ранее 1904 г. В этой организации Михаил Иванович состоял в качестве почетного члена⁴².

В 1894 г. в Екатеринбурге был создан Екатеринбургский отдел Императорского православного палестинского общества. На втором году его деятельности в состав отдела вошел Михаил Иванов, ставший его действительным пожизненным членом, работавшим в отделе несколько лет⁴³. 3 января 1903 г. в Екатеринбурге было открыто Общество взаимного вспомоществования учащихся и учившим в церковных школах Екатеринбургской епархии. На учреди-

³⁸ Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1897 год. Екатеринбург, 1898. С. 6.

³⁹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 20.

⁴⁰ Отчет Екатеринбургского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1901 год // ЕЕВ. 1902. № 22 (отд. оф.). С. 490.

⁴¹ Отчет Екатеринбургского епархиального комитета православного миссионерского общества за 1897 год // ЕЕВ. 1898. № 11 (отд. оф.). С. 283.

⁴² Отчет о состоянии, деятельности и материальных средствах Екатеринбургского православного церковного Братства св. праведного Симеона Верхотурского, чудотворца, за время с 18 декабря 1903 г. по 18 декабря 1904 года // ЕЕВ. 1905. № 7 (отд. оф.). С. 160.

⁴³ Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за второй год его существования (10 апреля 1895 г. — 10 апреля 1896 г.) // ЕЕВ. 1896. № 24 (отд. оф.). С. 585.

тельном собрании были избраны почетные члены новой организации. Этой чести удостоивались лица, пожертвовавшие не менее 50 руб. одновременно. Среди первых 8 почетных членов были М. И. и А. М. Ивановы⁴⁴. В том же 1903 г. в Екатеринбургe начались активные хлопоты по созданию еще одной организации — попечительства о бедных воспитанницах епархиального женского училища. Михаил Иванович с сыном Алексеем не замедлили откликнуться и на это благое дело. Старший Иванов сначала пожертвовал 45 руб., а в 1904 г. пополнил кассу общества на 200 руб. Еще 100 руб. поступило от А. М. Иванова⁴⁵. Отец и сын за эти пожертвования были избраны пожизненными членами новой организации. Подобные пожертвования, сделанные в момент создания обществ, играли исключительно важную роль, так как они помогали «ново-рожденным» организациям относительно безболезненно пройти стадию становления и начать практическую деятельность. Иными словами, это был тот самый случай, когда «хороша ложка к обеду».

В конце XIX столетия стала все более и более увеличиваться религиозность Михаила Ивановича: его духовная жизнь становилась все глубже и интенсивнее. Существенным следствием этого стало участие Иванова в делах благотворения, причем масштаб его пожертвований начал заметно возрастать. В первой половине 1890-х гг. Михаил Иванович помог своим бывшим односельчанам, жителям села Киржеманы заменить ветхую церковь новым каменным зданием, на что им была затрачена солидная сумма в 21,4 тыс. руб. За это благодеяние Иванов 3 февраля 1895 г. был пожалован орденом святой Анны 3-й степени⁴⁶.

Во второй половине 1890-х гг. Михаил Иванович, завершивший часть своих предпринимательских дел, пришел на помощь и Екатеринбургскому Ново-Тихвинскому женскому монастырю. На его пожертвования вместо ветхой Всехсвятской церкви была возведена новая, кирпичная, в неовизантийском стиле, небольшая, но очень уютная. К этому храму было пристроено здание богадельни для престарелых монахинь и больницы (богадельня располагалась на первом этаже и была рассчитана на 80 пожилых сестер, а больница — на 2 этаже, на 27 коек)⁴⁷. «Из каменного корпуса в эту церковь устроен теплый ход коридором нижнего и верхнего этажей, из верхнего этажа вход ведет прямо на хоры, откуда открывается весь внутренний вид храма»⁴⁸, — сообщали современники. Ос-

⁴⁴ Открытие общества // Урал. 1903. 15 января.

⁴⁵ Список почетных, пожизненных, действительных и соревнователей — членов попечительства о бедных воспитанницах Екатеринбургского епархиального женского училища // ЕЕВ. 1904. № 23 (отд. неоф.). С. 695.

⁴⁶ Высочайшие награды // Симбирские епархиальные ведомости. 1895. № 12 (отд. оф.). С. 171.

⁴⁷ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 165. Л. 18–18 об., 34–34 об.

⁴⁸ Штейнфельд Н. П. Исторический очерк столетия Екатеринбургского Ново-Тихвинского пер-вокласного девичьего монастыря. Екатеринбург, 1901. С. 37.

вящение этого здания состоялось 22 октября 1900 г. В тот день сестрами была поднесена Михаилу Ивановичу изготовленная в монастыре икона Тихвинской Божией Матери, «в шитой золотом ризе с украшением уральскими цветными камнями»⁴⁹. Скромное торжество имело продолжение: «От М. И. Иванова всем престарелым и убогим сестрам, переведенным из старых келий в нижний этаж прекрасно устроенного во всех отношениях здания, был предложен чай и обед»⁵⁰.

Торжественное же освящение самой церкви состоялось через два года после этого — 1 сентября 1902 г.⁵¹

Михаил Иванович помогал и в строительстве двух зданий для просфорни и церковно-приходской школы (попечителем последней стал он сам)⁵². Им был построен в обители и каменный корпус для иконописной мастерской, что тоже нашло отражение в сообщениях прессы: «Михаил Иванович не останавливался перед затратами в десятки тысяч рублей на устройство разных помещений в Ново-Тихвинском женском монастыре, пользовавшимся его особым вниманием. Здесь сооружен им на свои средства целый корпус, где теперь помещаются иконописные мастерские»⁵³.

В 1897 г. в монастыре, вероятно, был написан парадный портрет ктитора: он изображен на нем с золотой медалью на Станиславской ленте и орденом святой Анны 3 степени, а внизу имеется надпись «Писанъ въ Екатеринбургскомъ женскомъ монастыре 1897 г. 8 ноября». Известно, что в 1909 г. портрет поступил в дар от Алексея Михайловича Иванова в музей УОЛЕ, а в настоящее время находится на хранении в Свердловском областном краеведческом музее имени О. Е. Клера (однако пока все же остаются определенные сомнения в том, что на портрете изображен именно М. И. Иванов).

Немалое содействие оказал М. И. Иванов и жителям Тюмени, мечтавшим заменить деревянное здание городского Знаменского храма каменным. В 1901 г. екатеринбургские газетчики проинформировали горожан о следующем факте: «Несколько дней тому назад в Екатеринбург приезжала депутация из представителей города Тюмени и строительной комиссии для принесения благодарности местному купцу М. И. Иванову за сооружение в Тюмени Знаменской церкви»⁵⁴. Повод для этого приезда был более чем значительный. В 1890-х гг. тюменцы начали хлопоты о замене обветшавшего здания Знаменской церкви, вмещавшей

⁴⁹ Освящение богадельни и больницы // Уральская жизнь. 1900. 26 октября.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ГАСО. Ф. 603. Оп. 1. Д. 695. Л. 2.

⁵² ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 165. Л. 28 об. – 29; Штейнфельд Н. П. Исторический очерк столетия Екатеринбургского Ново-Тихвинского первоклассного девичьего монастыря. Екатеринбург, 1901. С. 36–37.

⁵³ М. И. Иванов // Уральская жизнь. 1906. 27 января.

⁵⁴ Тюменская делегация // Урал. 1901. 26 октября.

не более 500 человек. По каким-то причинам никто из тюменских предпринимателей не пожелал выступить в качестве жертвователей. Слухи о затруднениях тюменцев дошли до Михаила Ивановича, и он решился прийти на помощь. Известно, что на этот поступок он получил благословение о. Иоанна Кронштадтского⁵⁵. Первоначально речь шла о выделении относительно небольшой суммы, так как крупных строительных работ не предполагалось. Однако по ходу дела у тюменцев возникло желание произвести более капитальные постройки, в том числе перестроить существующую церковь, возвести приделы и т. д. Осуществление этих планов было возможно только благодаря затрате солидной суммы, превышавшей первоначальную втрое. За помощью строительный комитет обратился к Иванову, который решил продолжить финансирование строящейся церкви и затратил на это дело до 40 тыс. руб.

Результаты этого поступка екатеринбургского купца были впечатляющими: «Благодаря щедрым жертвованиям М. И. Иванова Знаменская церковь перестроена заново и в настоящее время составляет красивейший по архитектуре и самый обширный храм в Тюмени, вмещающий в себе до 4–5 тысяч молящихся. На хорах, отведенных преимущественно для детей школьного возраста, может поместиться до 500 человек. Световая поверхность окон вполне достаточная; храм имеет ризницу, помещение для сторожей и пр.; храм теплый и настолько величественный, что вероятно будет обращен в собор»⁵⁶. Освящение церкви состоялось 23 сентября 1901 г.: Михаил Иванович был желанным гостем на этом торжестве. Ему были поднесены икона Знамения Божией Матери и два адреса: от строительного комитета и Тюменской городской думы.

Кроме того, на заседании Городской думы, состоявшемся через два с половиной года после этого, 17 марта 1904 г., было доложено «о воследовавшем соизволении Его Императорского Величества Государя Императора на присвоение купцу Михаилу Ивановичу Иванову звания Почетного гражданина города Тюмени, согласно ходатайству о том местного городского общественного управления»⁵⁷.

В том же году щедрый купец был отмечен еще одной высокой наградой: «Государь император согласно с заключением комитета о службе чинов гражданского ведомства по представлению обер-прокурора Святейшего Синода всемилостивейше соизволил на награждение [его] к 6-му числу декабря 1904 г. за заслуги по духовному ведомству орденом святой Анны 2-й степени...»⁵⁸.

Примечательно, что в течение нескольких лет, с 1899 до 1903 года глубоко религиозный Михаил Иванович состоял в братстве прославленной Козельской

⁵⁵ Тюмень. Освящение Знаменской церкви // Уральская жизнь. 1901. 28 сентября.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Цит. по: Иванов Михаил Иванович // Сайт Тюменской городской думы. URL: <https://duma.tyumen-city.ru/files/informer/file/2021/07/6100f6ce284db.pdf> (дата обращения: 21.01.2021).

⁵⁸ Высочайшие награды // ЕЕВ. 1905. № 3 (отд. оф.). С. 43.

Введенской Оптиной пустыни, проживая в скиту под началом преподобного Иосифа (Литовкина). Об этом сохранились сведения как в послужных списках братии, так и в скитской летописи. Так, в послужных списках за 1899 г. он значился в числе «добровольных послушников»⁵⁹, а в летописи скита была сделана 31 марта 1900 г., например, следующая запись: «Сегодня прибыл в скит екатеринбургский купец М. Ив. Иванов, временно поступивший в прошлом году в число братства скита и бывший во временной отлучке по домашним делам. Водворился во вновь отделанной для него келии, которую занимал о. Арсений»⁶⁰.

Весной 1901 г. по благословению святого праведного Иоанна Кронштадтского на средства М. И. Иванова в скиту была начата постройка каменного храма во имя преподобных Льва Катанского и Иоанна Рыльского (небесных покровителей старца Льва Оптинского и отца Иоанна Кронштадтского).

«29 апреля, Воскресенье [1901 г.], — сообщал летописец. — Строящийся в скиту храм будет каменный, однопрестольный с двумя храмовыми иконами: преподобного Льва Катанского и преподобного Иоанна Рыльского. Над входными воротами будет устроена звонница. <...> При храме будет устроено жилое помещение в два этажа. В нижнем этаже одна келия для храмоздателя, временно проживающего в скиту екатеринбургского купца Михаила Ивановича Иванова, и две келии для братии скита. В верхнем этаже предполагается поместить ризницу, библиотеку скита и устроить, кроме того, еще две келии для братии. <...> В подвальном этаже предполагается устроить храм в честь святого Архангела Михаила (8 ноября — день Ангела храмоздателя) и братскую усыпальницу»⁶¹.

К концу 1901 г. новый храм был почти достроен. «Внутри храма возведены печи, а купола и крыша покрыты... Над куполами временно водружены деревянные кресты. Из многих мест, преимущественно из Москвы, от благодетелей поступает церковная утварь»⁶², — сообщалось в летописи.

В это время состоялось особо значимое событие в жизни Михаила Ивановича: 25 декабря, в самый праздник Рождества Христова, он был облечен в рясофор⁶³. А 26 октября следующего, 1902 г. рясофорный послушник присутствовал уже на освящении новой церкви. «В 5 часов утра в новом храме совершено водоосвящение, — подробно описывал это событие летописец. — К 8 часам в храм собралось духовенство, монастырская и скитская братия, храмоздатель о. Михаил Иванов и много мирских лиц, причем на сей раз был в храм допущен и женский пол, которому в обычное время доступ в скит возбраняет-

⁵⁹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 213. Оп. 1. Д. 3. Л. 427.

⁶⁰ ОР РГБ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 367. Л. 19.

⁶¹ ОР РГБ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 367. Л. 50–50 об.

⁶² Там же. Л. 78 об. – 79.

⁶³ Там же. Л. 79.

ся. В 8 ч. прибыл владыка и по встрече и облачении приступил к освящению св. престола. <...> По освящении святого престола и совершении крестного хода с святыми мощами началась Божественная литургия, которую служил преосвященный Вениамин <...> при пении монастырского и скитского хоров. По окончании литургии и обычном многолетии владыке, духовенству и приглашенным лицам был предложен в прилегающем к храму помещении чай, а затем в монастыре — праздничная трапеза»⁶⁴.

Через две недели, 10 ноября, был освящен и нижний храм новой церкви, во имя святого Архистратига Михаила.

Неизвестно точно по каким причинам, но в следующем, 1903 г. Михаил Иванович из Оптиной «выбыл на родину»⁶⁵. Может быть, причиной этого послужили его слабое здоровье и преклонный возраст, а может быть, были какие-то другие мотивы. Так или иначе, но он снова стал проживать в Екатеринбурге, а летом 1905 г. явился инициатором и организатором приезда в негласную столицу Урала известного пастыря и чудотворца отца Иоанна Кронштадтского⁶⁶. Михаил Иванович столь любил и почитал праведника, что для встречи его специально выезжал вместе со своим сыном в Пермь⁶⁷.

Отец Иоанн прибыл в Екатеринбург по Пермской железной дороге в 6:30 утра 22 июня 1905 г. Ко времени прихода поезда на железнодорожном вокзале собрались все члены Духовной консистории во главе с епископом Владимиром, городское духовенство, игуменья Магдалина с сестрами Ново-Тихвинского монастыря, представители городских властей, а также множество народа всех сословий. Как писалось в местной прессе, отец Иоанн был встречен в Екатеринбурге «с любовью, искренней радостью и прямо-таки бурным энтузиазмом»⁶⁸. После краткой беседы с встречавшими батюшка проследовал в город к владыке Владимиру, «сердечно встречаемый на пути толпами народа»⁶⁹.

В 8 часов утра чтимый пастырь отбыл из архиерейских покоев в Ново-Тихвинский женский монастырь. Хотя день был рабочий, людей, желавших видеть дорогого гостя, получить его благословение и помолиться вместе с ним было столь много, что огромный Александро-Невский собор обители не вме-

⁶⁴ ОР РГБ. Ф. 214. Оп. 1. Д. 367. Л. 89–89 об.

⁶⁵ Там же. Ф. 213. Оп. 1. Д. 3. Л. 670.

⁶⁶ Подробнее о приезде и пребывании св. прав. Иоанна Кронштадтского в Екатеринбурге см.: *Виссарион (Кукушкин), иером.; Елдашев А. М.* Пребывание святого праведного Иоанна Кронштадтского в Екатеринбурге в 1905 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 125–131.

⁶⁷ См.: Приезд о. Иоанна Кронштадтского // ПГВ. 1905. № 130. С. 2; Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 22 июня.

⁶⁸ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1905. № 13 (отд. неоф.). С. 447.

⁶⁹ Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 23 июня.

щал народ: люди стояли на подоконниках внутри и на карнизах окон снаружи, заполнили всю монастырскую территорию и «буквально обложи[ли] монастырские стены»⁷⁰.

После богослужения батюшка в сопровождении преосвященного, настоятельницы, М. И. Иванова и многих других гостей осматривал храм в честь Всех Святых с прилегающим к нему корпусом богадельни и больницы, а затем в покоях настоятельницы всем гостям была предложена праздничная трапеза⁷¹. По окончании ее батюшка отбыл из обители, проследовав в дом М. И. Иванова, находившийся неподалеку от архиерейских покоев: на ул. Архиерейской, 5 (ныне — Чапаева, 5, Центральная городская библиотека им. А. И. Герцена; дом сохранился, хотя в нем и была изменена внутренняя планировка). Вторую половину того памятного дня отец Иоанн посвятил приему больных и увечных, заполнивших весь большой двор и сад у дома Михаила Ивановича. «Перед уважаемым пастырем прошла целая волна человеческого горя, несчастий и болезней, — писалось в газете «Урал», — приходили слепые, помешанные, ослабленные... Истерические крики, слезы, мольбы висели над толпой, и порой казалось, что не будет конца этому притоку человеческой горести, что она охватила своим больным энтузиазмом и всех окружающих пастыря лиц. Но два-три душевно ласковые слова утешения, сказанные уважаемым пастырем, прекращали стоны, слезы отчаяния, болезни, горя сменялись тихими слезами умиления, блестела улыбка счастья, духовного уравновешивания и спокойствия»⁷².

По окончании приема на дому батюшка посетил еще некоторых горожан, сопровождаемый всюду отцом Леонидом Игноратовым и М. И. Ивановым.

А на следующий день, 23 июня, в праздник Владимирской иконы Божией Матери, отец Иоанн Кронштадтский совершал утреню и Божественную литургию в Крестовой церкви архиерейского дома. В местной прессе отмечалось, что богослужение было необыкновенно торжественным. Архиерейский хор исполнял церковные песнопения на музыку лучших русских композиторов: Д. С. Бортнянского, А. Ф. Львова, П. И. Чайковского. Среди приступавших к таинству Причащения было много больных и увечных, а само причащение совершалось вплоть до 12 часов дня.

После окончания богослужения отец Иоанн, сопровождаемый М. И. Ивановым и отцом Леонидом Игноратовым, отправился для совершения молебнов в различных домах: Давыдовых, Степановых, Гребеньковых... Посетил он и ткацкую фабрику Макаровых, где в одной из мастерских в присутствии рабочих был отслужен молебен⁷³.

⁷⁰ Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 23 июня.

⁷¹ Там же.

⁷² К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.

⁷³ Там же.

Лишь к 6-ти часам вечера отец Иоанн возвратился для отдыха к М. И. Иванову. В это время городским головой И. К. Анфиногеновым был поднесен ему в дар от почитателей-уральцев золотой наперсный крест, украшенный драгоценными сибирскими камнями, и батюшка фотографом Н. А. Тереховым был снят в саду со всеми присутствовавшими (фото до сегодняшнего дня не найдено).

В полдвенадцатого ночи известный пастырь, сопровождаемый семьями Ивановых, Анфиногеновых и Корольковых, отбыл на вокзал, в парадных комнатах которого собрались к тому времени все видные представители как духовного, так и административного и купеческого мира Екатеринбурга. Сюда же прибыл и преосвященный Владимир, а громадная толпа народа заполнила не только помещения вокзала и платформу, но и всю большую площадь перед вокзалом. В полвторого ночи отец Иоанн, простившись с окружающими и благословив всех, отбыл в сопровождении М. И. Иванова и М. Г. Королькова на Пермь, откуда он должен был проследовать на Котлас, Вятку и далее — на родину в Архангельскую губернию.

Столь тесное общение Михаила Ивановича с прославленным чудотворцем, несомненно, свидетельствует об их близких духовных отношениях: вероятно, М. И. Иванов в течение нескольких лет окормлялся у великого пастыря, испрашивая благословение на все самые важные свои начинания.

Лишь через несколько месяцев после этого памятного посещения, зимой 1905–1906 гг., видимо по благословию праведного Иоанна Кронштадтского, благочестивый купец был пострижен в великую схиму с сохранением прежнего имени — Михаил⁷⁴. Постриг в великий ангельский образ стал венцом его богоугодной жизни.

В конце января 1906 г. в екатеринбургских газетах появилось полное скорби объявление: «Сын и невестка с глубоким горем извещают родных и знакомых о кончине дорогого отца Михаила Ивановича Иванова, последовавшей сего 26 января в 3 часа утра. Панихиды в 12 часов дня и 7 часов вечера. Вынос тела в пятницу 27 в 4 часа дня в Тихвинский женский монастырь. Заупокойная литургия в субботу в монастырской Скорбященской церкви в 8 часов утра, после которой состоится погребение там же»⁷⁵.

В местных газетах появились некрологи, в которых очень высоко оценивалась благотворительная деятельность покойного. Помимо прочего, отмечалось, что «частные лица, впавшие по тем или другим причинам в бедность или безвыходное положение, никогда не получали отказа в помощи. Последние 10–15 лет Михаил Иванович оставил всякую общественную деятельность, посвятив себя исключительно делам благотворительности»⁷⁶.

⁷⁴ Из епархиальной жизни // ЕЕВ. 1906. № 3 (отд. неоф.). С. 110.

⁷⁵ Объявление // Уральская жизнь. 1906. 26 января.

⁷⁶ М. И. Иванов // Уральская жизнь. 1906. 27 января.

Столь же подробно газетчики описали похороны Михаила Ивановича: «27 января в 4 часа дня состоялся вынос тела умершего М. И. Иванова из его дома в женский монастырь. Прах его в простом без всяких украшений гробе несли на руках знакомые и почитатели покойного. Сопровождали гроб монастырское и городское духовенство и хор монастырских певчих. По прибытии в монастырь гроб был поставлен в церковь Скорбящей Божьей Матери, и тотчас же было начато всенощное бдение. Венков, кроме венка от Дома трудолюбия, с надписью “учредителю и благодетелю” не было, так как М. И. Иванов просил об этом перед смертью. 28 января около 9 часов утра начата литургия, к окончанию которой в монастырь прибыл преосвященный Владимир, епископ Екатеринбургский и Ирбитский, который и совершил чин отпевания. Погребение праха состоялось у алтаря выстроенной покойным церкви Всех Святых, в монастырской ограде. Погребен покойный в схиме и отпевание совершалось “схимонаху Михаилу”»⁷⁷. По воспоминаниям современников, на могиле была установлена большая гранитная глыба, на которой находился черный, видимо, мраморный или гранитный, крест с лаконичной надписью: «Схимонах Михаил (Иванов)».

Так завершился земной путь Михаила Ивановича Иванова. Память о его добрых делах какое-то время была на слуху, но с установлением советской власти она была практически полностью стерта. В настоящее время появилась возможность вернуть его имя из небытия и воздать ему должное за все его добрые дела.

Михаил Иванович Иванов — во многом типичная фигура для российского предпринимательства второй половины XIX — начала XX в. Выходец из крестьянского, то есть непривилегированного, сословия, не имевший солидного стартового капитала, ценой многолетнего упорного труда создал стабильную торгово-промышленную фирму, которая на протяжении более четырех десятков лет успешно занималась разными операциями, в том числе производством хлебобулочных изделий, винно-водочной и колониально-бакалейной торговли, а также разработкой большой группы золотых приисков. За время своей деятельности М. И. Иванов внес немалый вклад в развитие экономики Урала. Михаил Иванович оставил яркий след в истории уральской благотворительности. Не будучи очень богатым человеком, он на протяжении многих лет сделал множество пожертвований, как мелких, так и крупных, причем не только на Урале, но и за его пределами. Именно благотворительность делает этого предпринимателя выдающимся деятелем истории Урало-Сибирского региона.

Источники

1. Ведомость золотым приискам, зачисленным в казну // Пермские губернские ведомости. 1885. № 48. С. 289.

⁷⁷ Похороны М. И. Иванова // Уральская жизнь. 1906. 29 января.

2. Высочайшие награды // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 3 (отд. оф.). С. 43.
3. Высочайшие награды // Симбирские епархиальные ведомости. 1895. № 12 (отд. оф.). С. 171.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1908; Оп. 4. Д. 165; Оп. 9. Д. 816; Ф. 24. Оп. 31. Д. 4045; Ф. 43. Оп. 4. Д. 319; Ф. 62. Оп. 1. Д. 137, 239; Ф. 603. Оп. 1. Д. 695.
5. Д. Л. О нахождении алмазов на Урале // Екатеринбургская неделя. 1891. № 8. С. 164–165.
6. Епархиальные известия // Пермские епархиальные ведомости. 1882. № 23 (отд. оф.). С. 341–345.
7. Земство, города и заводы // Екатеринбургская неделя. 1879. № 12. С. 139.
8. Иванов Михаил Иванович // Сайт Тюменской городской думы. URL: <https://duma.tyumen-city.ru/files/informer/file/2021/07/6100f6ce284db.pdf> (дата обращения: 21.01.2021)
9. Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 13 (отд. неоф.). С. 446–450.
10. Из епархиальной жизни // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906. № 3 (отд. неоф.). С. 109–114.
11. К пребыванию в Екатеринбурге о. Иоанна Сергиева (Кронштадтского) // Урал. 1905. 25 июня.
12. М. И. Иванов // Уральская жизнь. 1906. 27 января.
13. Объявление // Деловой корреспондент. 1897. 1 мая.
14. Объявление // Пермские губернские ведомости. 1884. № 76. С. 372.
15. Объявление // Пермские губернские ведомости. 1884. № 96. С. 458.
16. Объявление // Пермские губернские ведомости. 1887. № 3. С. 10.
17. Объявление // Пермские губернские ведомости. 1888. № 13. С. 49.
18. Объявление // Пермские губернские ведомости. 1893. № 21. С. 85.
19. Объявление // Урал. 1897. 24 сентября.
20. Объявление // Уральская жизнь. 1906. 26 января.
21. Освящение богадельни и больницы // Уральская жизнь. 1900. 26 октября.
22. Освящение школы // Урал. 1897. 12 января.
23. О служебных переменах по Епархиальному ведомству // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1886. № 1–2 (отд. оф.). С. 8–10.
24. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 213. Оп. 1. Д. 3; Ф. 214. Оп. 1. Д. 367.
25. Открытие общества // Урал. 1903. 15 января.
26. Отчет Екатеринбургского епархиального комитета православного Миссионерского общества за 1897 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1898. № 11 (отд. оф.). С. 259–295.

«Щедродательный» Иванов

27. Отчет Екатеринбургского епархиального училищного совета о состоянии церковных школ Екатеринбургской епархии за 1901 год // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1902. № 22 (отд. оф.). С. 464–490.
28. Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела Императорского православного палестинского общества за второй год его существования (10 апреля 1895 г. — 10 апреля 1896 г.) // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896. № 24 (отд. оф.). С. 583–589.
29. Отчет о состоянии, деятельности и материальных средствах Екатеринбургского православного церковного Братства св. праведного Симеона Верхотурского, чудотворца, за время с 18 декабря 1903 г. по 18 декабря 1904 года // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. № 7 (отд. оф.). С. 159–168.
30. Отчет о состоянии Екатеринбургской женской гимназии за 1897 год. Екатеринбург, 1898.
31. Отчет по дому трудолюбия // Урал. 1904. 23 мая.
32. Отчет правления попечительского общества о доме трудолюбия в г. Екатеринбурге за 1899 год. Екатеринбург, 1900.
33. Похороны М. И. Иванова // Уральская жизнь. 1906. 29 января.
34. Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 22 июня.
35. Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 22 июня.
36. Прибытие о. И. Кронштадтского // Уральская жизнь. 1905. 23 июня.
37. Приезд о. Иоанна Кронштадтского // Пермские губернские ведомости. 1905. № 130. С. 2.
38. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.
39. Рекламное объявление // Деловой корреспондент. 1895. 5 января.
40. Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1881. № 35. С. 469.
41. Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1886. № 47. С. 789.
42. Рекламное объявление // Екатеринбургская неделя. 1890. № 6. С. 130.
43. *Симанов И. И.* Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных цен по городу, с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1889. С. 224, 587, 834.
44. Список почетных, пожизненных, действительных и соревнователей — членов попечительства о бедных воспитанницах Екатеринбургского епархиального женского училища // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1904. № 23 (отд. неоф.). С. 695–697.
45. Торги на золотые прииски // Пермские губернские ведомости. 1893. № 19. С. 79.
46. Торги на золотые прииски // Пермские губернские ведомости. 1896. № 16. С. 4.
47. Торги на золотые прииски // Уральское горное обозрение. 1899. Приложение к № 8. С. 3, 6.

В. П. Микитюк

48. Тюменская делегация // Урал. 1901. 26 октября.
49. Тюмень. Освящение Знаменской церкви // Уральская жизнь. 1901. 28 сентября.
50. Холмогоров А., священ. Из жизни церковных школ // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1899. № 8 (отд. неоф.). С. 213–217.
51. Штейнфельд Н. П. Исторический очерк столетия Екатеринбургского Ново-Тихвинского первоклассного девичьего монастыря. Екатеринбург, 1901.

Литература

1. Виссарион (Кукушкин), иером.; Елдашев А. М. Пребывание святого праведного Иоанна Кронштадтского в Екатеринбурге в 1905 г. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 2 (4). С. 125–131.

Vladimir P. Mikityuk

THE GENEROUS IVANOV

Abstract. This article attempts to reconstruct the biography of the 2nd guild merchant of Ekaterinburg — Mikhail Ivanovich Ivanov, a native of the Simbirsk province and a peasant by origin, who was engaged in entrepreneurship in the Urals for more than 40 years. The author considers the main lines of the merchant's business activity: Ivanov's trade of wine and vodka, colonial groceries, and bakery production, as well as the search for gold-bearing areas and development of gold mines in the Perm and Orenburg provinces. The article analyzes the evolution of M. I. Ivanov's views on entrepreneurship, which led to the rejection of a number of areas of his business. Considerable attention is paid to the social and Church activities of M. Ivanov. The author studies the nature and methods of his cooperation with secular and religious organizations and institutions, including the Ekaterinburg City Duma, Society of Trustees of the House of Diligence, and Society for Assistance to insufficient students of the Ekaterinburg Gymnasium, as well as the Ekaterinburg Department of the Imperial Orthodox Palestine Society, and Society for Mutual Assistance to Students and Teachers in Church schools of the Ekaterinburg diocese, and others. The article reveals M. I. Ivanov's contribution to the creation of the House of Diligence in Ekaterinburg, his role in constructing a number of churches in the Perm, Simbirsk and Tobolsk provinces as well as in the famous Kozelsk monastery of Vvedenskaya Optina Pustyn. It shows how a successful, though not extremely wealthy, entrepreneur became one of the most generous benefactors in the history of Ekaterinburg. The author tells about Ivanov's residence in the hermitage at Optina Pustyn for several years and also reveals the important role of M. I. Ivanov in organizing a visit of the outstanding Kronstadt Archpriest Ioann Ilyich Sergiev to Ekaterinburg.

Keywords: *Merchant, wine and vodka trade, gold industry, charity, house of diligence, Novo-Tikhvinsky convent, Church, Archpriest John of Kronstadt, Optina Pustyn.*

Citation: Mikityuk V. P. "Shchedrodatel'nyi" Ivanov [The Generous Ivanov]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 36, pp. 251–282. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-36-251-282

About the author. Mikityuk Vladimir Petrovich — PhD (History), Senior Researcher at the Center for Economic History of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia, Ekaterinburg). *E-mail:mikitjuk@mail.ru*

Acknowledgements. This article has been prepared with the assistance of the Historical-Ecclesiastical Office of the Alexandro-Nevisky Novo-Tikhvinsky Convent in the city of Ekaterinburg.

Submitted on 18 June, 2021

Accepted on 20 September, 2021

References

1. D. L. O nakhozhenii almazov na Urale [On Finding Diamonds in the Urals]. *Ekaterinburgskaia nedelia — Ekaterinburg Week*, 1891, no. 8, pp. 164–165.
2. *Delovoi correspondent — Business Correspondent*, 1897, May, 25.
3. *Eparkhial'nye izvestiia* [Diocesan News]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti — Perm Diocesan Gazette*, 1882, no. 23, Official section, p. 341–345.
4. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archives of the Sverdlovsk Region]. Stock 6. L. 1. Dos. 1908; L. 4. Dos. 165; L. 9. Dos. 816; Stock 24. L. 31. Dos. 4045; Stock 43. L. 4. Dos. 319; Stock 62. L. 1. Dos. 137, 239; Stock 603. L. 1. Dos. 695.
5. Gosudarstvennyi arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archives of the Sverdlovsk Region]. Stock 62. L. 1. Dos. 137.
6. Ivanov Mikhail Ivanovich. Available at: <https://duma.tyumen-city.ru/files/informer/file/2021/07/6100f6ce284db.pdf> (accessed: 21.01.2021).
7. Iz eparkhial'noi zhizni [From Diocesan Life]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1905, no. 13, Unofficial section, pp. 446–450.
8. Iz eparkhial'noi zhizni [From Diocesan Life]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1906, no. 3, Unofficial section, pp. 109–114.
9. K prebyvaniu v Ekaterinburge o. Ioanna Sergieva [To the Staying of Fr. John Sergiev (Kronshadttsky) in Ekaterinburg]. *Ural — Urals*, 1905, June, 25.
10. Kholmogorov A., sviashch. Iz zhizni tserkovnykh shkol [From the Life of Church Schools]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1899, no. 8, Unofficial section, p. 213–217.
11. M. I. Ivanov. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1906. January, 27.
12. O sluzhebnykh peremenakh po Eparkhial'nomu vedomstvu [About Official Changes in the Diocesan Department]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1886, no. 1–2, Official section, pp. 8–10.
13. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Delovoi correspondent* [Business Correspondent]. 1895. January, 5.
14. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Delovoi korrespondent* [Business Correspondent]. 1897. May, 1.

15. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Ekaterinburgskaia nedelia — Ekaterinburg Week*, 1881, no. 35, p. 469.
16. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Ekaterinburgskaia nedelia — Ekaterinburg Week*, 1886, no. 47, p. 789.
17. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Ekaterinburgskaia nedelia — Ekaterinburg Week*, 1890, no. 6, p. 130.
18. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1884, no. 96, p. 458.
19. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1887, no. 3, p. 10.
20. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1888, no. 13, p. 49.
21. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Ural — Urals*, 1897. September, 24.
22. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1906. January, 26.
23. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1884, no. 76, p. 372.
24. Ob"iavlenie [Advertising ad]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1893, no. 21, p. 85.
25. Osviashchenie bogadel'ni i bol'nitsy [The Consecration of Almshouse and Hospital]. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1900, October, 26.
26. Osviashchenie shkoly [The Consecration of the School]. *Ural — Urals*, 1897, January, 12.
27. Otchet Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo komiteta pravoslavnogo Missionerskogo obshchestva za 1897 god [Report of the Ekaterinburg Diocesan Committee of the Orthodox Missionary Society for 1897]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1898, no. 11, Official section, p. 259–295.
28. Otchet Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo uchilishchnogo soveta o sostoianii tserkovnykh shkol Ekaterinburgskoi eparkhii za 1901 god [Report of the Ekaterinburg Diocesan School Council on the State of Church Schools in the Ekaterinburg Diocese for 1901]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1902, no. 22, Official section, pp. 464–490.
29. Otchet o deiatel'nosti Ekaterinburgskogo otdela Imperatorskogo pravoslavnogo palestinskogo obshchestva za vtoroi god ego sushchestvovaniia (10 apreliia 1895 g. — 10 apreliia 1896 g.) [Report on the Activities of the Ekaterinburg Branch of the Imperial Orthodox Palestine Society for the Second Year of Its Existence (April 10, 1895 — April 10, 1896)]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, no. 24, Official section, pp. 583–589.
30. Otchet o sostoianii Ekaterinburgskoi zhenskoi gimnazii za 1897 god [Report on the State of the Ekaterinburg Women's Gymnasium for 1897]. Ekaterinburg, 1898.
31. Otchet o sostoianii, deiatel'nosti i material'nykh sredstvakh Ekaterinburgskogo pravoslavnogo tserkovnogo Bratstva sv. pravednogo Simeona Verkhoturskogo chudotvortsia za vremia s 18 dekabria 1903 g. po 18 dekabria 1904 goda [Report on the State, Activities and Ma-

- terial Resources of the Ekaterinburg Orthodox Church Brotherhood of St. Simeon the Wonderworker of Verkhoturye for the Period from December 18, 1903 to December 18, 1904]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1905, no. 7, Official section, pp. 159–168.
32. Otchet po domu trudoliubiiia [Report on the House of Diligence]. *Ural — Urals*, 1904, May, 23.
33. Otchet pravleniia popechitel'skogo obshchestva o dome trudoliubiiia v g. Ekaterinburge za 1899 god [Report of the Board of Trustees of the Society of the Diligence House in Ekaterinburg for 1899]. Ekaterinburg, 1900.
34. Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB) [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. Stock 213. L. 1. Dos. 3; Stock 214. L. 1. Dos. 367.
35. Otkrytie obshchestva [Opening of the Society]. *Ural — Urals*, 1903, January, 15.
36. Pokhorony M. I. Ivanova [Funerals of M. I. Ivanov]. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1906, January, 29.
37. Pribytie o. I. Kronshtadtskogo [Arrival of Fr. Ioann Kronshtadtsky]. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1905, June, 22.
38. Pribytie o. I. Kronshtadtskogo [Arrival of Fr. Ioann of Kronstadt]. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1905, June, 23.
39. Pribytie o. I. Kronshtadtskogo [Arrival of Fr. John of Kronstadt]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1905, no. 130, p. 2.
40. Prikhody i tserkvi Ekaterinburgskoi eparkhii [Parishes and Churches of the Ekaterinburg Diocese]. Ekaterinburg, 1902.
41. Simanov I. I. *Gorod Ekaterinburg. Sbornik istoriko-statisticheskikh i spravocnykh cen po gorodu, s adresnym ukazatelem i s prisoedineniem nekotorykh svedenij po Ekaterinburgskomu uezdu* [The City of Ekaterinburg. A Collection of Historical, Statistical and Reference Prices in the City, with an Address Index and with the Addition of Some Information on the Ekaterinburg District]. Ekaterinburg, 1889.
42. Spisok pochetynykh, pozhiznennykh, deistvitel'nykh i sorevnovatelei — chlenov popechitel'stva o bednykh vospitannitsakh Ekaterinburgskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha [List of the Honorary, Lifelong, Valid and Competitive — Members of the Trusteeship for the Poor Pupils of the Yekaterinburg Diocesan Women's School]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1904, no. 23, Unofficial section, pp. 695–697.
43. *Steinfeld N. P.* Istoricheskii ocherk stoletiiia Ekaterinburgskogo Novo-Tikhvinskogo pervoklassnogo devich'ego monastyrja [Historical Sketch of the Centenary of the Ekaterinburg Novo-Tikhvin First-class Maiden Monastery]. Ekaterinburg, 1901.
44. Tiumen'. Osviashchenie Znamenskoj tserkvi [Tyumen. Consecration of the Znamenskaia Church]. *Uralskaia zhizn' — Ural Life*, 1901, September, 28.
45. Tiumenskaia delegatsiia [Tyumen Delegation]. *Ural — Urals*, 1901, October, 26.
46. Torgi na zolotyie priiski [Bidding for Gold Mines]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1893, no. 19, p. 79.

47. Torgi na zolotye priiski [Bidding for Gold Mines]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1896, no. 16, p. 4.
48. Torgi na zolotye priiski [Bidding for Gold Mines]. *Ural'skoe gornoe obozrenie — Ural Mining Review*, 1899, Appendix to no. 8, pp. 3, 6.
49. Vedomost' zolotym priiskam, zachislennym v kaznu [Statement of Gold Mines Credited to the Treasury]. *Permskie gubernskie vedomosti — Perm Provincial Gazette*, 1885, no. 48, p. 289.
50. Vissarion (Kukushkin), ierom.; Eldashev A. M. Prebyvanie sviatogo pravednogo Ioanna Kronshadt'skogo v Ekaterinburge v 1905 g. [St. John of Kronstadt's Visit to Ekaterinburg in 1905]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2012, no. 2 (4), pp. 125–131.
51. Vysochaishie nagrody [Highest Awards]. *Ekaterinburgskie eparhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Diocesan Gazette*, 1905, no. 3, Official section, p. 43.
52. Vysochaishie nagrody [Highest Awards]. *Simbirskie eparhial'nye vedomosti — Simbirsk Diocesan News*, 1895, no. 12, Official section, p. 171.
53. Zemstvo, goroda i zavody [Zemstvo, Cities and Factories]. *Ekaterinburgskaia nedelia — Ekaterinburg Week*, 1879, no. 12, p. 139.